

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СИВУЧА *EUMETOPIAS JUBATUS*
И СЕВЕРНОГО МОРСКОГО КОТИКА *CALLORHINUS*
URSINUS НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ЛЕЖБИЩЕ ОСТРОВА
БЕРИНГА В 2013–2015 гг.**

В. С. Никулин*, В. Н. Бурканов**

**Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства
и океанографии (КамчатНИРО), Петропавловск-Камчатский*

***Камчатский филиал ФГБУН Тихоокеанский институт географии
(КФ ТИГ) ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский*

***Национальная лаборатория по изучению морских млекопитающих,
Сиэтл, США*

**STELLER SEA LION *EUMETOPIAS JUBATUS* AND
NORTHERN FUR SEAL *CALLORHINUS URSINUS*
INTERACTIONS ON THE SEVERO-ZAPADNY ROOKERY
BERING ISLAND, 2013–2015**

V. S. Nikulin*, V. N. Burkanov**

**Kamchatka Research Institute of Fisheries and Oceanography
(KamchatNIRO), Petropavlovsk-Kamchatsky*

***Kamchatka Branch of the Pacific Geographical Institute
(KB PGI) FEB RAS, Petropavlovsk-Kamchatsky*

**National Marine Mammal Laboratory, AFSC, NMFS, NOAA, Seattle, USA

Взаимоотношения сивуча и северного морского котика на лежбищах изучались еще в 1950–1970-х гг., когда исследователи пришли к неоднозначному выводу об отношениях двух видов ушастых тюленей, обитающих на совместной территории. Так, С. В. Мараков и Г. А. Нестеров (1958) и А. Н. Белкин (1966) говорили о нежелательности присутствия сивучей на котиковых лежбищах из-за конкуренции, и, поскольку котик являлся ценным видом, а сивуч нет, предлагали мелиоративные мероприятия вплоть до отстрела сивучей. Другие исследователи (Чугунков, 1968, Кузин и др., 1977, Челноков, 1983) придерживались иного мнения, считая межвидовую конкуренцию не такой уж острой. Ситуация кардинально изменилась достаточно давно: сивучи, из-за своей малочисленности, занесены в Красную книгу и подлежат строгой охране, а морские котики почти полностью потеряли свою промысловую значимость по причине отсутствия покупательского спроса на их когда-то исключительно ценные шкуры. На первое место в исследованиях вышли проблемы, связанные с сохранением и выживанием сивуча и мы выясняли причины гибели новорожденных щенков этого представителя тюленей на Северо-Западном лежбище о. Беринга.

Летом 2015 г. наблюдения проводили с 9 июня по 4 августа. Всего за сезон на лежбище были отмечены 4 случая родов у сивуча (15, 17, 22 и 26 июня), хотя спаривания секачей как с рожавшими, так и с молодыми самками наблюдали многократно. Оба эти факта свидетельствует о перспективе превращения данного лежбища в репродуктивное. В июне залежка сивучей на лежбище располагалась двумя изолированными друг от друга группами – одна была на участке «Центральный» (основное место), а вторая – на участке «Риф». Во время родов 15 июня на участке «Центральный» находилось 86 сивучей разного пола и возраста, а 17 июня – 91 сивуч. Численность котиков-холостяков на этом участке в период с 15 июня по 15 июля составляла около 300 особей.

Тяга тюленей к другим особям своего вида при выходе на берег общеизвестна. Тем не менее, в 2015 г. две впервые появившиеся на Северо-Западном лежбище самки не присоединились к животным на «Центральном» участке, а обосновались на участке «Риф», где и в прошлом году наблюдали роды у 4 самок (Игитова и др., 2014). Одна самка вышла на скалу 22 июня и родила в этот же день, вторая появилась 23 июня и родила на следующий день. Новый гарем в составе гаремного самца, 2 самок и 2 детенышей без изменений просуществовал до 9 июля, после чего самки вместе со своими щенками, вероятно, присоединились к основной группе на «Центральном» участке, где численность щенков 11 и 12 июля достигла 9 особей, а 13 июля – 11 живых и одного свежепавшего. Увеличение количества щенков во второй декаде июля мы связываем с их переходом вместе с матерями с ближайших лежбищ сивуча, расположенных на мысе Юшина (16 км по прямой) и о. Арий Камень (8 км), где в этом сезоне у сивучей также наблюдали роды. Поскольку самки с участка «Риф» были не мечеными, мы не смогли определить принадлежность и место рождения обнаруженного павшего щенка, как не смогли определить и причину его смерти.

Образование отдельного маленького гарема и его существование изолировано от основной залежки сивучей на протяжении почти трех недель в период выкармливания щенков выглядит необычно. Но это позитивно сказалось на выживании приплода в первые недели жизни, т. к. соседями сивучей в этом месте являлись секачи и самки морских котиков, равнодушные к таким крупным животным, как сивучи. За все время был отмечен лишь один случай кратковременного конфликта одинокого детеныша, мать которого ушла в море на кормежку, с секачом котика. И совсем иная картина наблюдалась на участке «Центральный», где вместе с сивучами залегали молодые самцы котика. Ранее считалось, что основной причиной смертности новорожденных сивучат на лежбищах о. Беринга является хищничество голубых песцов *Alopex lagopus* (Вертянкин, 1986). Однако

в условиях зарождающейся репродуктивной залежки сивуча на Северо-Западном лежбище морских котиков причиной гибели щенков может быть и повышенный к ним интерес молодых самцов котика. Активность песцов на лежбище при большой численности и высокой плотности залегающих тюленей значительно ограничена. Так, в 2013–2015 гг. отмечались лишь отдельные попытки нападения песцов на новорожденных сивучат, но они оказались безуспешными и большой угрозы для щенков не составляли. Главную опасность для новорожденных детенышей сивуча на этом лежбище представляют многочисленные молодые самцы котика. В период с 15 июня по 15 июля 2015 г. на участке «Центральный» постоянно находилось скопление молодых самцов в количестве не менее 300 особей. Повышенный, по сравнению с сивучами, уровень их активности и агрессивности приводит к постоянным конфликтам котиков и сивучей. Следует отметить, что для взрослых сивучей котики не представляют какой-либо опасности, т. к. даже гаремного секача котика взрослый сивуч может легко отбросить в сторону. В то же время молодые самцы котиков проявляли повышенный интерес к новорожденным детенышам сивуча, особенно в первые дни после их появления на свет, пока они беспомощны и слабы. Нередко они выхватывали щенка у матери и утаскивали в воду. Самки сивуча, благодаря большей степени свободы передвижения по территории лежбища по сравнению с самками котиков, и более выраженной материнской заботе о своих детенышах, могут спасти щенка и вытащить его из воды, если своевременно заметят, что он в опасности. Попытки насилия молодых самцов котиков даже над уже подросшими сивучатами мы наблюдали многократно. Среди разных возрастных категорий самцов котиков следует выделить несколько групп по степени опасности для новорожденных сивучат. Наименее опасные – котики 3-летнего возраста. Хотя они бывают очень назойливыми в своих приставаниях к сивучатам, большая масса тела сивучат не позволяет мелким по размерам котикам причинить им какой-либо серьезный вред. Наиболее опасные для сивучат самцы котика 4–5-летнего возраста. Физически они легко справляются с сивучонком – могут оттащить его в сторону от гарема сивучей, жестоко кусать и насильно удерживать. При этом нередко самцы с маниакальной настойчивостью пытаются спариться с детенышами сивуча и длительное время мучают их. Полусекачи и секачи котика значительно реже нападают на сивучат, но если они нападают, то щенки могут быть обречены, особенно вдали от матери. В прошедшем сезоне нам даже пришлось самим защищать сивучонка от секача на гаремной территории котиков. Наблюдалась странная избирательность котиков к сивучатам. Третий сезон подряд домогательствам подвергается очередной щенок самки сивуча с тавро М824. Ее щенки имеют повышенную привлекательность для котиков. Возможно,

это связано с ее характером, поскольку она не так агрессивна к котикам, по сравнению с соседкой по гарему, самкой с тавро М838, и не слишком заботится о защите своего детеныша. Нередко щенков сивуча защищают от котиков чужие самки и даже молодые (1–2 года) сивучи, отгоняя насильников-котиков от детенышей.

Таким образом, наши наблюдения показывают, что самцы котика в возрасте 3-х лет и старше могут представлять серьезную угрозу выживанию детенышей сивуча, особенно на зарождающихся репродуктивных лежбищах, таких как Северо-Западное лежбище северных морских котиков.

ЛИТЕРАТУРА

- Мина М. В. 1986. Микроэволюция рыб. – М. : Наука. – 208 с.
- Белкин А. Н. 1966. О взаимных отношениях сивуча и котика на совместных лежбищах размножения (на примере наблюдений за восстановлением лежбищ котиков на Курильских островах) // Изв. ТИНРО. Т. 58. – С. 49–68.
- Вертянкин В. В. 1986. Влияние песцов на рост репродуктивного лежбища ушастых тюленей на острове Беринга // Морск. млекопитающие: Тез. докл. IX Всесоюз. совещ. по изуч., охране и рац. использ. (г. Архангельск, 9–11 сентября 1986 г.). – Архангельск. – С. 91–92.
- Игитова Д. М., Никулин В. С., Бурканов В. Н. 2014. Новые данные о размножении сивуча *Eumetopias jubatus* на Северо-Западном лежбище острова Беринга (Командорские острова) // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Тез. докл. XV межд. науч. конф. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс. – С. 271–273.
- Кузин А. Е., Панина Г. К., Перлов А. С. 1977. Взаимоотношения котика и сивуча на совместных гаремных лежбищах Курильских островов // Морск. млекопитающие Тихого океана. Вып. 1. – Владивосток : ТИНРО. – С. 50–65.
- Мараков С. В., Нестеров Г. А. 1958. О вреде, наносимом сивучами, находящимся на лежбище котикам // Рыб. хоз-во. № 10. – С. 27–32.
- Челноков Ф. Г. 1983. Численность сивучей и их взаимоотношения с котиками на Юго-Восточном лежбище острова Медный (Командорские острова) // Биол. моря. № 4. – С. 20–24.
- Чугунков Д. И. 1968. Сивучи и котиковое хозяйство Командорских островов // Тр. ВНИРО. Т. 68. – С. 159–171.